

Вечер, десять часов. Чу Богуан, тяжело дыша, закончил пробежку по стадиону.

— Эй! Чу Богуан!

Одноклассник хлопнул его по спине — плотной, мясистой. При каждом шаге белые складки жира на бедрах парня подрагивали, расходясь по телу волнами. Этот вечно бегущий толстячок выглядел донельзя комично.

— Что с тобой не так? Худеешь, худеешь, а становишься только толще!

Одноклассник впервые видел человека, который два семестра подряд бегаёт по ночам, но не только не сбросил ни грамма, а, наоборот, заметно прибавил в объемах.

— Похудение — это тридцать процентов тренировок и семьдесят процентов питания. Ты что, не удержался и объелся? Неужели нельзя было просто поменьше есть? Ты же совсем располнел...

В прошлом семестре Чу Богуан уже довёл себя до гастрита, пытаясь похудеть, поэтому сейчас лишь добродушно улыбнулся в ответ.

В этот момент навстречу ему вышли двое друзей.

— Слушай, одноклассник, следи лучше за собой. Если рот свободен, лучше попей воды, — сказал черноволосый парень по имени Наньгун Ци, который учился в классе 3-Н Звездной школы.

Рядом с ним стоял Визер — высокий альфа с золотыми волосами и фиолетовыми глазами из класса 3-С. Он улыбнулся, словно маг в черной широкополой шляпе из классического романа:

— Знали, что ты здесь бегаешь. Пойдем, у нас отличные новости, не слушай его.

Они отправились в лавку жареного мяса звездных зверей, принадлежащую семье Наньгун.

— За успех!

Темно-красный сок плескался в стеклянных бокалах, прозрачные кубики льда звонко ударялись о стенки.

Наньгун Ци, покрасневшись, громко провозгласил:

— Торжественно празднуем тот факт, что наш Маленький ангел №1 занял первое место на любительском конкурсе механиков планеты Шате!

— Поздравляю всех!

Чу Богуан обеими руками обхватил бокал и сделал глоток лилийского сока. Его глаза сошлись в узкие полумесяцы, и, хотя он не выражал радость так бурно, как Наньгун, он был искренне счастлив.

Лилийский фрукт был местным деликатесом планеты Шате, чем-то вроде яблока. В нем много влаги, но мало сахара, и он богат питательными веществами. Плоды темно-красного цвета, а сок по консистенции напоминает шелковицу — если не быть осторожным, можно легко испачкать руки в густой алой жидкости.

Визер протянул Чу Богуану список победителей и сопутствующие документы.

— Дизайн Маленького ангела №1 вдохновлен тобой. Теперь оргкомитет требует предоставить досье команды для июльской выставки. Посмотри.

Чу Богуан взял список, его глаза засияли, а выражение лица стало мечтательным:

— Вау... Мы правда это сделали? Маленький ангел действительно справился!

Их восторг был настолько очевиден, что люди за соседними столиками начали бросать на них любопытные взгляды. Но, услышав, что речь идет о конкурсе механиков, они разочарованно отвернулись: просто кучка невежественных школьников. Профессиональные конкурсы механиков мало кого интересуют, что уж говорить о любительских. Ежегодные состязания альф и турниры целителей-омег — вот события, которые волнуют всех. А подобные состязания без весомого статуса, кроме самих участников, никому не нужны.

Однако это ничуть не испортило настроение троице механиков.

— Да! Только призовых три тысячи звездных монет! Как раз поделим на троих! — Наньгун проглотил кусок мяса ледяного волка и застучал палочками по миске. — Как потратим, как потратим? Спрашиваю вас, на что потратим!

Чу Богуан внимательно просматривал анкету. Его полное тело осторожно отодвинулось назад, он потянул за края свободной одежды, стараясь скрыть слои жира на животе. В его тарелке лежала лишь пара веточек зелени.

— Главному дизайнеру нужно предоставить фотографию... Это, хм...

Несмотря на радостный повод, он выглядел озадаченным.

— Как насчет того, чтобы использовать фото Визера? Если поставить мою фотографию, все

внимание сосредоточится на моей внешности и весе. А я просто хочу, чтобы больше людей обратили внимание на саму концепцию нашего дизайна. Было бы здорово, если бы кто-то захотел инвестировать в Маленького ангела.

Чу Богуан был сиротой войны Ночного озарения. Когда его нашли в руинах, он три дня и три ночи охранял останки погибших, находясь на грани смерти. Никто не знал, как этот ребенок смог выжить.

Функция Маленького ангела №1 заключалась в быстром поиске выживших на поле боя с приоритетом на тех, чьи жизненные показатели слабее всего, чтобы помочь нуждающимся вовремя получить помощь.

— Маленький ангел №1 такой замечательный, остальное действительно неважно, — с удовлетворением сказал Чу Богуан, глядя на фото готового устройства.

Наньгун пожевал губами, чувствуя, что еда потеряла вкус:

— Бобо, не надо так, это же просто фотография...

Визер придержал его за плечо и покачал головой:

— Это решение Богуана, мы должны его уважать.

— Спасибо, — Чу Богуан выдохнул с облегчением.

На самом деле он боялся видеть свои фотографии — такой толстый, такой уродливый, такой жалкий. Он редко фотографировался, в основном только для групповых снимков, на которых старался не смотреть на себя, чтобы не расстраиваться.

— Но, Бобо, как у тебя вообще голова устроена? Старший сын семьи Чу, у тебя отличные условия, почему ты решил создать робота для поисково-спасательных работ на поле боя? Это очень ценно. Дай-ка посмотрю, что написали судьи... — Наньгун решил сменить тему.

Визер, покачивая бокал, процитировал по памяти:

— Маленький ангел №1, концепция наполнена гуманизмом, внешний вид детский и милый. Работа участников Звездной школы демонстрирует нам тепло человечности сквозь холодную механическую оболочку, что полностью совпадает с философией мастера механики Шэн Чанлина...

Говоря это, он с горящим взглядом посмотрел на Чу Богуана. Это мог бы быть момент душевного единения и трепета, но в тусклом свете ламп Чу Богуан казался еще полнее. По

какой-то причине он выглядел подавленным, опустив голову, с двойным подбородком, лежащим на шее, и прыщиком на щеке. Смотреть на него было трудно, не говоря уже о симпатии.

Действительно некрасиво.

В сердце Визера невольно промелькнуло сожаление. Ему нравились характер и талант Чу Богуана, если бы только тот был немного стройнее. Если бы Чу Богуан был хоть капельку привлекательнее, он бы начал за ним ухаживать.

Увы...

Визер мог представить, как они вместе проектируют машины, но не мог представить, как целует его — это казалось чем-то нелепым, вызывающим насмешки окружающих.

Чу Богуан не заметил этих неловких, двусмысленных мыслей друга. Он только что вернулся из воспоминаний, и в его голосе проскользнула едва уловимая грусть:

— Это... это вдохновение пришло из книг.

Теперь он старший сын семьи Чу, он больше не сирота.

За едой и напитками разговор неизбежно перешел на сплетни. Наньгун оживился:

— Вы слышали? Говорят, наш институт на планете Шате прячет древнее яйцо Матери ульев. Этот институт ведь совсем рядом с нами, да? Опасно!

— Мать ульев? Это очень опасно, — нахмурился Чу Богуан.

Визер сохранял спокойствие:

— Наверняка слухи. Если бы раса насекомых узнала, они бы не задумываясь атаковали нашу планету, и всем пришел бы конец. Да и даже если бы они не знали, после распространения таких новостей кто решится инвестировать в наш туризм? Звездный Альянс не допустил бы такого.

Раса насекомых уже много лет жила без Матери ульев. Те, кто когда-то захватывал каждый уголок вселенной, теперь, по мере сокращения численности, были вынуждены ютиться на своих исконных территориях. Но Звездный Альянс не терял бдительности: кто знает, не сойдут ли они с ума, не найдя Матери, и не захотят ли погубить всю вселенную вместе с собой?

Яйцо Матери ульев — это вопрос вымирания расы насекомых и безопасности вселенной. Если на планете Шате действительно спрятано древнее яйцо, это ужасно. Раса насекомых пойдет на любые жертвы, чтобы вернуть его.

Впрочем, вторжение инопланетян и космические кризисы были слишком далеки от троих обычных студентов.

Будущая Мать ульев Чу Богуан, не подозревая о своей судьбе, сидел с бокалом в руках и весело наблюдал за тем, как друзья спорят.

Наньгун Ци:

— Вместо того чтобы болтать о ерунде, подумайте, как потратим призовые? Бобо, давай поедem на планету Козерога в выпускное путешествие! Даже если не поступим, хоть посмотрим на нее!

— Постарайся, у тебя есть шансы. Богуан, ты тоже подал документы в военную академию на планете Козерога? — спросил Визер.

Чу Богуан опустил голову:

— Да, на факультет боевых мехов.

Честно говоря, он не был уверен, но попробовать стоило.

Чу Богуан с нетерпением ждал окончания школы. Он будет серьезно худеть, чтобы сбросить вес. Не надеялся стать идеалом, но в любом случае будет лучше, чем сейчас. Он потратит призовые на путешествие с друзьями: увидит северное сияние планеты Козерога, цветочные поля Андромеды, музей естественной истории человечества на Синей планете... Он начнет заранее изучать профильные предметы академии, дочитает все книги и досмотрит все фильмы.

Он еще...

Двенадцать часов ночи. Сидя за столом в общежитии, Чу Богуан потер глаза и задумчиво уставился на последнюю пустую строку в дневнике.

Через мгновение он взял ручку и написал:

Он еще признается Бо Чжэнъя. В любом случае, это первый парень, который ему понравился.

Чу Богуан хотел использовать это заранее обреченное на провал признание, чтобы поставить

точку в своей неидеальной юности. Просто сказать это как бы невзначай, а потом перевести все в шутку.

Ах...

Жду не дождусь дня выпуска.

Чу Богуан закрыл дневник. Когда он ставил будильник, на телефон пришло сообщение:

— Установлено, что слухи о хранении древнего яйца Матери ульев в местном институте являются ложными. Распространители слухов арестованы Управлением Звездной сети. Напоминаем жителям, что Звездная сеть — не место вне закона...

Чу Богуан прочитал и поднял голову:

— Визер такой умный, это действительно были слухи.

Правда, опровержение появилось как-то слишком быстро...

Уставший за день Чу Богуан быстро уснул, но его сосед по комнате тихо открыл глаза, порылся на столе и достал его дневник. Он сфотографировал каждую страницу и отправил своему нанимателю — Чу Чэньгуану.

Чу Чэньгуан всегда ненавидел привычку Чу Богуана вести бумажный дневник — старомодно, зато удобно для слежки. Наверное, только сам Чу Богуан считал себя частью семьи Чу. Посмотрел бы он на себя — достоин ли он этого?

С того момента, как родители привели Чу Богуана домой, Чу Чэньгуан знал: этот грязный ребенок — всего лишь контейнер для его будущего сердца. И он еще смеет называть себя его братом?

Теперь этот контейнер начал проявлять собственную волю.

Читая содержание дневника, Чу Чэньгуан холодно усмехнулся.

Хочет похудеть?

Хочет поступить в университет на планете Козерога?

Хочет уехать подальше?

После Звездного экзамена ему сделают операцию, и этот контейнер никуда не денется.

— Хм? Бо Чжэнья?

Увидев последнюю строку, Чу Чэньгуан выразил крайнее презрение, смешанное с раздражением. Он сам постоянно увивался за старшекурсником Чжэнья, и только после того, как у него обнаружили талант целителя, отношение того смягчилось, но даже так он не получил статуса официального парня. А этот жирный бета тоже посмел зариться на Бо Чжэнья?

Нужно проучить его, заставить его пасть духом, заставить Чу Богуана забиться в угол и больше никогда не мечтать о будущем, которого не существует.

До тех пор, пока сердце не будет пересажено и все не закончится.

<http://bllate.org/book/18567/1787023>